

НЕВЕЛЬ

Нет, в город, где родился, не вернусь.
Который был – того уже не стало,
а тот, что есть – похож на бывший мало,
да и друзья повымерли.

И пусть

так хочется у озера присесть,
завидовать усталым рыболовам,
улыбкой поделиться или словом...

Там вроде нет меня.

И вроде есть.

* * *

Хотел пойти, но дождь опередил.
Он двинул первым – я поплёлся сзади.
С зонтом в руке при полном дождепаде
за ним я как потерянный бродил.
О, как он барабанил по зонту –
осенний дождик местного разлива.
Достану снова радость из архива,
настой озона поднеся ко рту...

* * *

Откуда знать мне, что пришла зима,
быть может, осень время обнулила,
и в этом пусть, противно или мило,
природа разбирается сама.
Такое место выбрал для житья,

где неопределённо время года,
так ноты выбирают для аккорда
и форму для особого литья.

* * *

Играть ва-банк не всякому решиться,
как только успокоится гроза:
и под ногами хлюпает кашица,
а сверху торжествует бирюза.
Вот жизни брод – то глубоко, то мелко,
и в сладости любви жжёт губы яд,
то, что она слепая лицемерка,
который век об этом говорят...

ВЕТРЕННОЕ

В душе у ветреной дамы –
ветреная погода.
Утро сошьёт из драмы,
из пары слов, из аккорда.
Кофе прольёт на платье,
губы сожмёт сердито –
кто ж это всё оплатит
золотою кредиткой?
Коснётся её запястья
и на ушко ответит,
что лишь она его счастье –
и стихнет внезапно ветер.

ЛЮБОВЬ

Шагал считал, что любовь возносит людей к небесам,
об этом твердили и до него, но он прочувствовал сам,
летая с Беллой над городом, что был ему тесен и мал,
и приземлился в Париже, где жил и малевал.
Есть закон гравитации, в нём есть постоянная G,
но многое в наше время ей не подвластно уже,
а любовь над той постоянной такую имеет власть,
что только после полёта не страшно и наземь упасть...

ЖАРОПТИЧЬЕ

Зелёные попугаи, измазавшись краской синей
неба, где нет ни облачка даже на горизонте,
купаются до безумия в этой жаре хамсиньей,
над людскими телами, улёгшимися на газоне.
Майны в траве копошатся – ищут червячные схроны,
да воробьиные стайки дерутся у детских площадок,
И только одетые в чёрное, сидят на ветках вороны,
неодобрительно каркая, глядя на беспорядок.

ЧУДЕСА

* * *

Всё же опыт намного надёжнее чуда,
Даже если умён, прозорлив и крылат.
Приготовься к беде, если друг твой Иуда,
Опасайся гвоздей, если враг твой Пилат.
В чудеса глупо верить, они не подмога,
И на них не надейтесь, уж лучше на Бога.
А летать на метле – это плёвое дело,
Главное, чтобы она без бензина летела.

Не нужно просыпаться, если дождь.
Закрой глаза и вновь под одеяло,
чтоб тело безразлично отдыхало,
решив, что на работу не идёшь.
Не вынимай ладонь из-под щеки,
блаженство ощущай неуловимо
и слушай еле слышные шаги,
как дождь идёт.
Как жизнь проходит мимо...

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

* * *

Ах как солнце заблестало
на листе холодно-влажной
и мгновение это стало
вдруг приметой очень важной,
что не зря на этом свете
жил, любил, смешить старался,
и во всех глаголах этих,
словно в солнце отражался...

А ветер был внезапен, как беда,
запел-завыл, протиснувшись сквозь щели.
Он выспался в каком-нибудь ущелье,
И отчего-то прилетел сюда.
Проснулся я.
Во тьме зелёных крон
вороны озабоченно кричали,
от радости, а, может, от печали,
поди пойми разбуженных ворон.

Часы во тьме светились.

Третий час.

Прохлада ночи уступала зною,

И ангелы витали за спиною

О чём-то озабоченно шепчась.

ДРУЗЬЯМ

Так хочется в Москву поехать, но...

О, эти времена и эти нравы –

стоит коронавируса пятно

печатью, запрещающей забавы,

на всех желаньях.

Заперли Эль-Аль.

Позволено: продмаг, хирург, аптека,

у нас одно бессмертно – ипотека...

Не выйдет нам увидеться, а жаль...